

Держу в руках старую, протрескавшуюся от времени фотографию, фотографию военных лет. Смотрят с нее веселые девичьи лица. Девушки в военном - морской форме, в лихо зашляпанных беретах. Вера Волнушкина, Фаина Найденова, Саша Петрова. Хранит этот снимок последняя из девушек, Саша, или, как ее еще называли в те годы, Шура, а ныне, конечно, Александра Ивановна. Уходила на фронт Александра Ивановна из нашего города и после демобилизации также вернулась в Красноуральск. Много лет работала в химической лаборатории медеплавильного комбината, а затем, после выхода на пенсию, немало лет еще отдала и работе в ЦТО НКХ. И в годы работы да и сейчас не знали и не знают многие ее товарищи и подруги, что трудились они рядом с бывшим старшим матросом, что воевала с фашистскими захватчиками Александра Ивановна Петрова в составе Ладожской флотилии.

...Весна 1942 года, непростые, тяжелые времена с фронта. Оккупированы Белоруссия, Украина, Прибалтика, блокирован Ленинград. Враг рвется к Волге, на Кавказ. Именно в эти дни группа красноуральских девушек, а вместе с ними и Шура Петрова пришли в горком комсомола с заявлениями

К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ШЛА НА ФРОНТ ДОБРОВОЛЬЦЕМ

направить их добровольцами на фронт.

— Не думала — не гадала, конечно, — вспоминает сейчас Александра Ивановна, — что доведется надеть матросскую форму. Почему-то больше представлялись сухопутные войска. Но война шла везде, надо было сражаться и на морях. А Ладога только по названию — озеро, на самом-то деле — море. Помнится хмурый, затемненный, истощенный голодом Ленинград. Постоянные артобстрелы, ночные палеты вражеской авиации. Но город жил, люди боролись. И как скорее хотелось включиться в эту борьбу, помочь ленинградцам! Да нас и не собирались держать в запасе. Почти сразу же сформировали группу девушек, которым предстояло обучиться ведению химической защиты на курсах в Кронштадте. Погрузили нас на катер. Но только он отошел от причала, как палет немецкой авиации. Разрывы бомб, поднимающие гигантские фонтаны воды, пулеметные очереди. Катер наш получил повреждения и вынужден был вернуться к берегу, до которого пришлось добираться уже в лагерь. Так и получила первое морское крещение.

А на берегу бывалые моряки побыстрее отправили нас в укрытие. А слову уж здесь вспомню, что всегда наши боевые товарищи старались девушек оберечь, отправить куда-нибудь от пуль, разрывов снарядов и бомб. Шутили при этом: «Давайте-ка в укрытие быстрее, а то с кем мы после войны танцевать будем!». Но скольким моим товарищам так и не довелось потанцевать! Горестно об этом говорить...

В Кронштадте Александра Ивановна пробыла недолго, учеба на курсах химзащиты то и дело прерывалась боевыми тревогами. Крепость на море была для фашистов как кость в горле. И хотя Кронштадт находился под надежной защитой корабельной артиллерии, орудий и зениток, установленных на фортах пулеметов, он постоянно подвергался массированным авианалетам.

— Не успеют стихнуть разрывы, дым и гарь в воздухе осесть, — говорит Александра Ивановна, — а мы уже снова занимаемся, а там — новый палет. После курсов и еще месяца два пробыла в составе химслужбы Кронштадтской морской базы. А затем был сфор-

мирован отряд химиков-дегазаторов. Снадили нас спецмашинами, средствами защиты, отряд засекретили и отправили на новую Ладогу. Было это в декабре 1942 года.

Не часто и не много доводилось мне слышать или читать о действиях во время войны отрядов химзащиты. Вот рассказ Александры Ивановны и заполнил немного этот пробел. Шел их отряд из Кронштадта своим ходом, на спецмашинах. Передвигались только ночью по льду Финского залива. Еще раз промелькнули обезлюженные, замесенные снегом ленинградские улицы, а затем путь по Ладоге, по известной ныне дороге жизни. А на новом месте дислокации оканывались, рыли землянки, маскировали спецтехнику.

Задачи перед отрядом поставлены были вроде бы несложные. Ставить дымовые завесы, скрывая погрузо-разгрузочные площадки, склады, снаряды морские базы и корабли дымовыми пашками и средствами химзащиты. Поредко со снарядами пашек девушкам самим приходилось идти под обстрелы, ставить дымовые завесы под пулями, минами, снарядами. А сказать

здесь надо еще и о жгучих зимних морозах, весенней распутице, коварных летних болотах. Война на погоду или географию скидку не давала. Были и тяжелые потери близких товарищей, и ранения, и контузии. Каким же мужеством обладали девушки-бойцы Ладожской флотилии!

— Не обошел один артобстрел и меня, — продолжает рассказ Александра Ивановна. — Случилось это при перегрузке химсредств с катера на машину. Вижу, все ближе, ближе ложатся снаряды, а потом уже ничего не помню. Очнулась на штабеле ящиков, взрывной волной туда оторосило. Конечно, госпиталь. Была на госпитальной койке и еще один раз, но уже не с контузией, а с истощением. Да, и такое на фронте случалось. Но одной радостью было переполнено сердце, когда в 1943 году блокаду Ленинграда прорвали. Не зря значит тонули мы в болотах, мерзли, шли под разрывы снарядов, не зря на Ладоге стояла наша флотилия.

Как тут не присоединиться к словам Александры Ивановны. Война много горя и бед принесла нашему народу, много жизней отняла. Но не зря прошли фронтовыми дорогами ветераны, ибо отстояли свободу Отечества, завоевали победу.

В. КОСТЮКЕВИЧ.